

УДК 347.99 (470)(091)
ББК Х891.9(2Р)

Т. Л. Курас
г. Иркутск, Россия

Кадровая политика самодержавия в судебных палатах Российской империи

К лицам, претендующим на должности членов судебных палат и должностных лиц прокурорского надзора, закон предъявлял весьма высокие требования. Зачастую, отработав в палате недолгий период времени, эти лица в соответствии с кадровой политикой самодержавия перемещались в другие судебные палаты, в окружные суды и в Правительствующий Сенат. Тем самым штаты этих органов укреплялись опытными кадрами, однако деятельность палат осложнялась.

Ключевые слова: судебные палаты, кадровая политика, назначение и перемещение судей.

T. L. Kuras
Irkutsk, Russia

The Personnel Policy of Autocracy in Judicial Chambers of the Russian Empire

The law made high demands on applicants for the posts of members of judicial chambers and officials of directorate of Public Prosecutions. Often these people having worked for a short time in accordance with the personnel policy of autocracy were transferred to other appellate courts, district courts and to the Ruling Senate. Thus, the stuffs of these bodies were replenished with skilled personnel, but the work of Chambers became complicated.

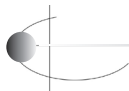
Keywords: appellate courts, the personnel policy, appointment and transfers of judges.

В соответствии с судебными уставами 1864 г. было создано две группы судов: мировые судьи и общие судебные установления. К ним относились окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего Сената. Мировые судьи рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела; окружные суды – дела, неподсудные мировым судьям и не отнесенные законом к ведению судебных палат. Судебные палаты являлись апелляционной инстанцией для дел, рассмотренных окружными судами, а также рассматривали по первой инстанции дела о государственных и должностных преступлениях. Сенат был высшим судебным органом страны.

Для проведения судебной реформы территория Российской империи была поделена на судебные округа, а в каждом округе учреждалась судебная палата, окружные суды и мировые судьи. Создание судебных палат являлось важнейшей составляющей судебной реформы, и государство возлагало большие надежды на их деятельность, считая оплотом самодержавия. Началом реализации судебной реформы стало открытие в 1866 г. Санкт-Петербургской и Московской судебных палат и создание соответствующих судебных округов. 17 апреля 1866 г. состоялось торжественное открытие Санкт-Петербургской судебной палаты и окружных судов её округа. Палата и Санкт-Петербургский окружной суд расположились в

здании бывшего старого арсенала на углу Литейной и Захарьевской улиц. 23 апреля состоялось открытие Московской судебной палаты и окружных судов её округа. Палата разместилась в бывшем московском сенатском здании [12, с. 203–208]. Затем стали открываться другие судебные палаты, в первую очередь в Европейской России. В 1867 г. была создана Харьковская судебная палата, в 1868 г. – Тифлисская, в 1869 г. открыта Одесская палата. Далее, в 1870 г., создан следующий судебный округ во главе с Казанской судебной палатой. В 1871 г. открылась Саратовская судебная палата. Важным этапом в проведении судебной реформы в Российской империи стало создание в 1876 г. Варшавской судебной палаты на одной из значимых окраинных территорий страны [15, с. 2–39]. Варшавская палата находилась по адресу: г. Варшава, Красинская площадь, дом 5 [2, л. 300]. С 1880 г. начали функционировать новые суды Киевского судебного округа во главе с соответствующей судебной палатой. Позднее, в 1883 г., была создана Виленская судебная палата [15, с. 2–39].

Судебная реформа по-разному реализовывалась на различных территориях империи, что объяснялось объективными сложностями [10, с. 62]. Реализация реформы в целом в России затянулась, в результате чего новые судебные порядки внедрялись на окраинах России в изменённом виде [6, с. 26–33].

В Сибири судебные уставы были введены в 1897 г. Так, 2 июля состоялось открытие Иркутской судебной палаты по адресу: г. Иркутск, Ивановская площадь, дом 16 [6, с. 26–33.]. Далее формирование судебных палат в Сибири было продолжено и в 1899 г. открылась Омская судебная палата [17, с. 15–44.]. В 1899 г. в азиатской части России была создана ещё одна судебная палата – Ташкентская [16, с. 16–44.]. Последней в 1904 г. была открыта Новочеркасская судебная палата [18, с. 15–47.].

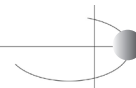
Таким образом, судебная реформа последовательно проводилась на всей территории Российской империи. К началу XX в. во всей России действовали новые суды, было создано четырнадцать судебных округов во главе с судебными палатами [14, с. 1924–1927]. Территории судебных округов со временем могли изменяться в результате открытия новых палат либо в силу иных причин. Место судебных палат в судебной системе было весьма высоким, их образование становилось значимым этапом на пути укрепления авторитета судебной власти.

В соответствии с судебными уставами судебные палаты возглавлял старший председатель. Палаты делились на гражданские и уголовные департаменты и состояли из председателя и определенного штатами числа членов. При каждой палате состоял прокурор и определенное число его товарищей, действовавших под его руководством. В связи со значимым местом палат в судебной системе закон предъявлял высокие требования к должностным лицам этих судов. На должности чинов судебных палат могли определяться русские подданные, имеющие высшее юридическое образование. Члены судебных палат назначались из числа лиц, состоявших не менее трех лет в должности не ниже членов и прокуроров окружных судов. Председатели палат – из числа лиц, состоявших не менее трех лет в должности не ниже прокурора или члена палаты, либо председателя или товарища председателя окружного суда. На должность товарища прокурора палаты могли назначаться лица, занимавшиеся судебной практикой не менее шести лет, на должность прокурора палаты – не менее восьми лет. К членам окружных судов также предъявлялись высокие требования. Хотя вопрос о том, каковы должны быть требования к лицам, претендующим на судебные должности, являлся проблемным, в связи с отсутствием в России необходимого числа профессионалов [13, с. 422].

Вопросу о подборе кадров для новых судов было уделено весьма серьезное внимание. В результате длительной организационной работы состав Санкт-Петербургской палаты и окружных судов её округа к моменту открытия новых судов

был полностью сформирован опытными служащими Министерства юстиции, Сената и ранее действовавших судебных органов [7, с. 122–124]. Членами Санкт-Петербургской палаты были назначены следующие лица: член консультации, при Министерстве юстиции учрежденной, князь Шаховской; председатель 1-го департамента Санкт-Петербургской палаты гражданского суда Зубарев и состоящий за обер-прокурорским столом в Правительствующем сенате Ковалевский. В состав членов палаты также вошли: Полнер, член консультации, при Министерстве юстиции учрежденной, и юрисконсульт при обер-прокуроре Святейшего синода; Гойнинген-Гюне, юрисконсульт консультации при Министерстве юстиции; Маркевич, председатель Санкт-Петербургской палаты уголовного суда; Ланге, Санкт-Петербургский губернский прокурор. Прокурором палаты стал Чемадунов, а товарищами прокурора состоящий при департаменте Министерства юстиции Тизенгаузен и председатель Тверской палаты гражданского суда Половцов [9, с. 37–39]. Ко времени открытия Московской судебной палаты и окружных судов её округа они также были сформированы опытными служащими. Членами палаты были назначены следующие лица: исправляющий должность обер-прокурора 2-го отделения 6-го департамента Правительствующего сената Прейс; председатель Вятской палаты уголовного и гражданского суда Поппе; председатель Пермской казенной палаты Котляревский; председатель Пермской палаты уголовного и гражданского суда Ягн; состоящий за обер-прокурорским столом в Правительствующем сенате Извольский; Ярославский губернский прокурор Вишняков. Товарищем прокурора Московской палаты был назначен Харьковский губернский прокурор Шахматов [9, с. 37–39]. Состав Харьковской палаты к моменту ее открытия также был сформирован опытными кадрами. Старшим председателем палаты стал сенатор, тайный советник барон Торнац. Членами палаты назначены председатели ранее действовавших судов: Санкт-Петербургской палаты гражданского суда Брилевич, Харьковской палаты гражданского суда Баршевский; Оренбургской судебной палаты Амантов; Харьковской палаты уголовного суда Яблонский; Воронежской палаты уголовного суда Сбитнев и другие [8, с. 34–37].

По мере проведения судебной реформы на всей территории России, в результате создания новых судов возникала необходимость формирования их штатов грамотными профессионалами, отвечающими требованиям закона. Исходя из этого, власть перемещала опытных членов судебных палат, созданных на заре судебной реформы, во вновь создаваемые суды. К примеру, товарищ прокурора Московской судебной палаты Шахматов в

1867 г. был назначен прокурором в новую судебную палату – Харьковскую [4]. При проведении в конце XX в. судебной реформы в Сибири в новые суды было назначено до половины судей, приобретших опыт на службе в судах Европейской России [20, с. 157–158]. В частности, первым старшим председателем Иркутской палаты стал член Санкт-Петербургской палаты Г. В. Кастриото-Скандербек-Дрекалович [1, л. 2]. Член Московской судебной палаты барон Таубе в 1900 г. был назначен председателем департамента Иркутской судебной палаты [4].

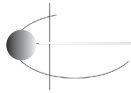
В целом в ходе реализации судебной реформы в России в судебных палатах и окружных судах зачастую возникала необходимость перемещения судей и чинов прокурорского надзора. Власть переводила их из одного суда в другой, руководствуясь целесообразностью, необходимостью укрепить штат какого-либо суда. Анализ приказов о назначениях и перемещениях по ведомству министерства юстиции за период 1896–1917 гг., публиковавшихся в «Журнале Министерства юстиции», позволяет определить приблизительное число лиц, служивших в общей сложности за указанное время в судебных палатах. Например, в составе Санкт-Петербургской палаты за это время в должностях членов палат, прокуроров палат и их товарищей работало более 200 чел., в Харьковской палате – более 150, в Варшавской – более 130, в Московской и Саратовской – более 100, в Одесской и Казанской – более 80. В Иркутской палате за период 1897–1917 гг. работали в общей сложности 41 член суда и 19 представителей прокурорского надзора [6, с. 55–62]. При этом, к примеру, в Санкт-Петербургской палате в 1900 г. в соответствии со штатами было 27 членов палаты (старший председатель палаты, четыре председателя её департаментов и 22 члена палаты), прокурор и шесть его товарищей [17, с. 15–44].

Таким образом, за короткий период времени в должностях членов палат и лиц прокурорского надзора успевало отработать большое число лиц. Приведённые данные свидетельствуют о частых перемещениях указанных чинов судебных палат, что осложняло деятельность судов. Ряд членов судов длительное время служили в одной должности, однако многие чины судебного ведомства неоднократно переводились за период их службы, что, несомненно, создавало для них немало проблем. К примеру, длительный и насыщенный путь службы в российских пореформенных судах прошёл Арнольд. Являясь прокурором дореформенного суда – Саратовской палаты суда, в 1898 г. он был назначен прокурором Киевской палаты, затем – прокурором Санкт-Петербургской палаты, а через год – старшим председателем Киевской палаты, далее – старшим председателем Москов-

ской палаты, затем – прокурором Московского окружного суда, и, наконец, товарищем прокурора Варшавской палаты. В 1909 г. он был уволен от службы, согласно прошению, по болезни [4].

В ряде случаев власть переводила членов судебных палат для занятия должностей в окружные суды, чем значительно укрепляла их состав. В частности, за рассмотренный период порядка 40 членов и должностных лиц прокуратуры Санкт-Петербургской, Московской, Харьковской, Одесской, Казанской, Саратовской и Варшавской судебных палат были переведены в различные окружные суды. Так, член Казанской судебной палаты, статский советник Введенский был назначен председателем Тобольского окружного суда [4]. Некоторые судьи успевали отработать очень короткий период времени в палате, после чего их переводили в другие суды. К примеру, Сушинский, отработав год членом Санкт-Петербургской палаты, был переведён на должность товарища председателя Рижского окружного суда [4]. Иногда члены палат переводились на некоторое время в окружной суд для укрепления его кадрового состава, налаживания работы, а затем вновь перемещались обратно в палату. Например, член Харьковской судебной палаты, действительный статский советник Кулжинский в 1906 г. был назначен председателем Сумского окружного суда. Затем, получив опыт организационной работы, в 1909 г. он перемещён обратно в палату, уже на должность председателя департамента Харьковской палаты [4]. В ряде случаев члены судебных палат перемещались для занятия должностей в другие палаты с целью укрепления их штатов либо по личной просьбе самих служащих. К примеру, член Одесской палаты Пашковский был переведён на должность члена Харьковской палаты, на основании личного прошения [4]. Следует отметить, что судебные палаты были «кузницей кадров» и для Правительствующего сената. Наиболее опытные, грамотные служащие палат переводились в этот высший судебный орган страны. В частности, всего за период 1896–1917 гг. около 15 чинов Санкт-Петербургской палаты было назначено на службу в Сенат. Представители других палат также назначались на службу в Сенат, однако значительно реже. К примеру, за рассматриваемый период в Сенат было назначено шесть чинов Варшавской палаты, пять Московской палаты и лишь два Саратовской палаты.

При переводе чинов судебных палат в другие суды открывались вакансии и требовалось как можно быстрее назначить новых лиц на эти места. В статьях 213–215 «Учреждения судебных установлений» закреплялось правило, что кандидатов на открывшиеся должности избирали и рекомендовали сами суды на общем собрании. Представ-

ления о кандидатах поступали к министру юстиции через старшего председателя палаты. Далее министр представлял Императору кандидатов, рекомендованных палатой, а также других лиц, удовлетворяющих требованиям закона [3, с. 3–4; 5, с. 1–3; 11, с. 274].

При открытии вакансий в палатах судебные деятели, зарекомендовавшие себя с наилучшей стороны при работе в окружных судах, нередко переводились на службу в палаты, что, несомненно, представляло собой повышение, было весьма престижно и ответственно. К примеру, за период 1896–1917 гг. из окружных судов в Санкт-Петербургскую палату было переведено около 90 чел., в Варшавскую – около 80, в Харьковскую – около 70, в Московскую и Саратовскую – около 50, в Одесскую и Казанскую – порядка 40 членов судов, прокуроров и их товарищей. Большая часть из них оставалась работать в палате. Так, председатель Пермского окружного суда барон Зальца в 1896 г. был назначен председателем департамента Казанской палаты и работал на этой должности до увольнения по состоянию здоровья в 1902 г. [4]. Другие лица, назначенные на службу в определенную палату, отработав в ней некоторое время, снова перемещались в другие палаты, в окружные суды, а в ряде случаев и в Сенат.

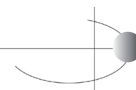
Открытие вакансий и необходимость назначения новых членов в палатах, несомненно, обуславливалась и объективными факторами: смертью чинов палаты или их увольнением от должности. К примеру, за период 1896–1917 гг. умерло более 25 членов Санкт-Петербургской палаты и должностных лиц прокуратуры; около 25 чел. были уволены по собственному желанию в связи с состоянием здоровья. В Московской, Харьковской и Варшавской палатах за указанный период умерло или уволилось по собственному желанию в общей сложности 60 чинов; в Одесской, Казанской и Саратовской около 30.

В ряде случаев судебные палаты, роль которых в реализации политики самодержавия была очень высока, усиливались кадрами из Правительствующего сената. Например, за период 1896–1917 гг. из сената в Санкт-Петербургскую палату на должности членов и прокурора палаты было переведено около 10 чел., в Московскую и Харьковскую палаты – около пяти, в Саратовскую – трое, в Одесскую – двое, в Казанскую и Варшавскую – по одному. Так, товарищ обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего сената действительный статский советник Кондрацкий в 1915 г. был назначен председателем департамента Одесской судебной

палаты [4]. В единичных случаях имели место переводы служащих Министерства юстиции в судебные палаты. К примеру, член консультации, при Министерстве юстиции учрежденной, тайный советник Красовский в 1895 г. был назначен старшим председателем Харьковской судебной палаты. Отслужив в палате три года, он был переведен на должность обер-прокурора Общего собрания кассационных департаментов и Соединенного Присутствия 1-го и Кассационных Департаментов правительствующего сената [4]. В исключительных случаях в качестве членов судебных палат назначались лица, служившие до этого в другом ведомстве. Однако у них должен был наличествовать предусмотренный в законе образовательный ценз и стаж работы в судебном ведомстве на указанных в законе должностях. К примеру, в 1899 г. на должность члена Казанской судебной палаты был назначен причисленный к МВД Казанский городской голова, действительный статский советник Дьяченко. Отслужив в палате четыре года, он стал председателем Казанского окружного суда [4].

Несмотря на активное использование властью механизма перемещения членов судов, некоторые из них работали в одной палате весьма долго – около десяти лет и более. Такие профессионалы составляли основу палат, обучали новых членов суда. В Санкт-Петербургской палате к ним относились: Хвостов, Лешко-Попель, Якубовский, Гвоздов, Ротаст, Половцов, Огнев, Черлениовский, фон-Дельден, Шлейфер, Деларов и другие. В Московской палате долгое время служили статские советники Демонси, Горнштейн, Ананьевский, коллежский советник Регекампф и другие. В Харьковской палате длительное время работали, в частности, Юрьев, Штакеншнейдер, Голенищев-Кутузов, Левенстим, Тоболькевич и другие.

В целом, в результате частых перемещений чинов судебных палат затруднялась их работа, несколько снижалась эффективность деятельности, поскольку судьям требовалось время, чтобы освоиться с условиями работы в новом суде. Однако такие переводы были обусловлены объективной необходимостью замещения и укрепления штата самой палаты, поощрения лиц, долго и профессионально работавших на ниве правосудия в пореформенных судах, повышения качества работы других судов. Наличие же судей, работавших в палатах длительное время, обеспечивало преемственность кадров, давая им возможность быстро и правильно рассматривать дела.

Список источников и литература

1. ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 4. Л. 2.
2. ГАРФ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 2034. Л. 300.
3. Значение выборного начала в судебной коллегии // Судебная газета. 1901. № 29. С. 3–4.
4. Извлечение из Высочайших приказов по гражданскому ведомству. Приказы № 80 от 30.12.1895; № 65 от 22.11.1896; № 8 от 28.01.1897; № 88 от 08.12.1898; № 90 от 21.12.1898; № 92 от 30.12.1898; № 50 от 01.07.1899; № 70 от 21.09.1900; № 80 от 28.11.1900; № 89 от 29.10.1902; № 37 от 12.05.1903; № 62 от 31.07.1903; № 56 от 23.07.1904; № 60 от 07.08.1904; № 82 от 11.11.1906; № 3 от 12.01.1909; № 15 от 09.03.1909; № 43 от 20.06.1909; № 6 от 01.02.1915 // Журн. М-ва юстиции. 1896. № 1. С. 14–50; 1897. № 1. С. 17–32; 1897. № 3. С. 19–31; 1899. № 1. С. 20–51; 1899. № 7. С. 76–99; 1900. № 9. С. 28–34; 1901. № 1. С. 20–53; 1902. № 10. С. 17–30; 1903. № 6. С. 16–23; 1903. № 7. С. 59–78; 1904. № 7. С. 111–128; 1906. № 10. С. 11–17; 1909. № 2. С. 11–19; 1909. № 4. С. 23–32; 1909. № 7. С. 86–103; 1915. № 2. С. 39–46.
5. К вопросу о судебной карьере // Судебная газета. 1895. № 18. С. 1–3.
6. Курас Л. В. История Иркутской судебной палаты (1897-февраль 1917 гг.) / Л. В. Курас, Т. Л. Курас, Н. Н. Щербаков. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. 254 с.
7. Курас Т. Л. Назначение и перемещение членов судебных палат в Российской империи (на примере Санкт-Петербургской палаты) // Власть. 2010. № 10. С. 122–124.
8. Курас Т. Л. Назначение и перемещение членов судебных палат в Российской империи (на примере Харьковской палаты) // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : науч.-практ. конф. (Иркутск, 13 ноября 2010 г.): материалы. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 34–37.
9. Назначение по новым судебным учреждениям // Журнал Министерства юстиции. 1866. № 4. С. 37–39.
10. Немытина М. В. Суд в России. Вторая половина XIX-начало XX вв. Саратов, 1999. 251 с.
11. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений: в 3-х т. СПб., 1900, т. 2.
12. Открытие новых судебных установлений в Санкт-Петербурге и Москве // Журн. М-ва юстиции. 1866. № 4. С. 203–208.
13. По поводу судебной реформы в России // Журн. М-ва юстиции. 1864. № 12. С. 25–27.
14. Руководство для составления деловых бумаг / сост. В. Максимов. М., 1913, С. 1924–1927.
15. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. первый. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по Уставам Императора Александра II за 1884 и 1885 годы, с картою судебных округов Европейской России и Кавказского края. С.-Птб.: Типография Правительствующего Сената, 1887. С. 2–39.
16. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. шестнадцатый. Сведения о личном составе судебных установлений Азиатской России за 1900 год. С.-Птб.: Типография Правительствующего сената, 1901. С. 16–44.
17. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. семнадцатый. Часть вторая. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Азиатской России за 1901 год. Изд. Первого департамента Министерства юстиции по 3-му делопроизводству стат. отделения. С.-Птб.: Сенатская типография, 1902. С. 15–44.
18. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. двадцатый. Часть первая. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской России за 1904 год. Изд. Первого департамента Министерства юстиции по 3-му делопроизводству статистического отделения. С.-Птб.: Сенатская типография, 1906. С. 15–47.
19. Совещание Старших председателей и прокуроров судебных палат о судебной карьере // Журн. М-ва юстиции. 1895. № 6. С. 65–74.
20. Судебная реформа в Сибири // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 6. С. 157–158.

Рукопись поступила в редакцию 18 марта 2011 г.